

Фурман Петр Романович

Саардамский плотник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Романович Ф.**
Саардамский плотник / Фурман Петр Романович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 80 с.

ISBN 978-5-521-28794-9

ISBN 978-5-521-28794-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— Кто вы? отвѣчай толкомъ.

— Дѣти Гаардена.

— Опять вы! Что вы, съ голоду умираете, что-ли? сердито вскричалъ мельникъ, показавшись на лѣстницѣ. Вчера вы три раза приходили, а сегодня чуть свѣтъ опять здѣсь.

Дѣвочка опустила голову и въ смущеніи стала щипать конецъ своего передника.

Мальчикъ же устремилъ свои свѣтлые, голубые глаза на бѣлый колпакъ сердитаго мельника и отвѣчалъ:

— Простите намъ, мейстеръ Фоэрбукъ, но мы сами жали и сами молотили эту рожь, а потому намъ хочется поскорѣе покушать собственнаго хлѣба. Папенька говоритъ, что заработанный хлѣбъ вкуснѣе..

— Твой отецъ умный человѣкъ, возразилъ мельникъ, смягчившись. Ну, потерпите немножко; черезъ четверть часа ваша мука будетъ готова.

Съ этими словами онъ позвонилъ, но никто ему не отвѣчалъ.

Сердито топнувъ ногою, Фоэрбукъ наклонился, открылъ люкъ въ полу и закричалъ внизъ:

— Эй, Польдерсъ, лѣнтяй!.. Спишь ты, что-ли, что не слышишь звонка? Подсыпь зеренъ, живѣе, а не то я тебя самого посажу между жерновами.

Работникъ поспѣшно исполнилъ приказаніе хозяина, подсыпалъ зеренъ ненасытнымъ жерновамъ, потомъ, просунувъ голову въ отверстіе люка, сказалъ, глупо усмѣхаясь:

— Хозяинъ! а хозяинъ!

— Что тебѣ?

— Посмотри, хозяинъ, въ окно.

— Зачѣмъ?

— Посмотри только, сказалъ работникъ и глупо засмѣялся; тамъ стоитъ какой-то человѣкъ и зѣва-

еть на мельничьи крылья, точно будто бы никогда не видалъ ихъ. А платье-то на немъ платье! Не то что старое, а смѣшное! широкія панталоны со складками, куртка съ свѣтлыми пуговицами, а шапка... шапка такая, какую я въ жизнь свою не видывалъ! Посмотри, хозяинъ, посмотри!

Мельникъ, радуясь случаю позѣвать, такъ поспѣшно просунулъ голову въ маленькое окно, что чуть не уронилъ внизъ колпакъ.

Изъ окна мельницы представлялся пріятный, привлекательный видъ. Склонъ небольшой возвышенности, начинавшейся непосредственно за Саардамомъ, былъ покрытъ множествомъ мельницъ, крылья которыхъ кружились быстрѣе, по мѣрѣ того, какъ вѣтеръ разыгрывался.

Вдали простиралась синяя полоса моря, берега которого начинали оживляться. При звукахъ колоколовъ, со всеѣхъ сторонъ сходились корабельные плотники.

Но мельникъ не обратилъ вниманія на видъ; онъ уже привыкъ къ нему, а по странному устройству нашей натуры все то, къ чему мы привыкаемъ, теряетъ для насъ свою прелесть.

Зато мейстеръ Фоэрбукъ съ особеннымъ любопытствомъ вытаращилъ глаза на незнакомца, внимательно смотрѣвшаго на вертѣвшіяся крылья.

— Польдерсъ, сказалъ мельникъ своему работнику; это должно быть иностранецъ?

— Кажется.

— Это, можетъ быть, китаецъ?

— Развѣ есть настоящіе китайцы?

— Разумѣется, дурачина!

— А я думалъ, что китайцы бываютъ только фарфоровыя, сказалъ Польдерсъ.

— Я заговорю съ нимъ, сказалъ хозяинъ.

— Развѣ ты знаешь по-китайски? спросилъ Польшдерсъ.

— Нѣтъ, но онъ можетъ быть знаетъ поголландски, отвѣчалъ мельникъ.

— Ну, попробуй.

И Польшдерсъ просунулъ голову въ другое окно, однимъ этажемъ ниже хозяина.

Дѣтямъ также очень хотѣлось посмотрѣть, но другихъ отверстій не было въ стѣнѣ.

Незнакомецъ, увидавъ двѣ забавныя головы въ бѣлыхъ колпакахъ, высунувшіяся изъ оконъ, невольно улыбнулся.

— Польшдерсъ!—сказалъ хозяинъ сверху: онъ улыбнулся.

— Да, да; но погово́ри же съ нимъ,—отвѣчалъ работникъ снизу.

Фоэrbукъ кашлянулъ, поднесъ руку къ колпаку и сказалъ:

— Здорово, пріятель!

Незнакомецъ кивнулъ головою.

— Откуда ты, любезнѣйшій?—продолжалъ мельникъ.

Незнакомецъ не отвѣчалъ и опять обратилъ вниманіе на устройство мельницы.

Ого! да онъ важничаетъ!—произнесъ мельникъ: эй, дружище! не подходи близко; ты слишкомъ высоко поднялъ носъ, какъ разъ крылья отшибутъ.

Незнакомецъ не обратилъ вниманія на грубую выходку мельника, и спросилъ его отрывисто:

— Что стоитъ твоя мельница?

Лицо мельника вытянулось.

— Польшдерсъ,—сказалъ онъ:—это никакъ покупатель; я давно уже собираюсь сбыть свою мельницу... Развѣ ты хочешь купить ее?—спросилъ онъ, обратившись опять къ незнакомцу.

— Я спрашиваю, что она стоитъ.

— Такъ зайдите, минхеръ, да посмотрите; послѣ я объявлю цѣну.

Незнакомецъ медленно взбѣжалъ по деревянной лѣстницѣ.

Тогда дѣти увидѣли стройнаго, высокаго молодого человѣка прекрасной наружности. По топору, бывшему у него подъ мышкой, и по треугольнику, висѣвшему на плечѣ, въ немъ можно было узнать плотника.

Не обращая вниманія на привѣтствія и распросы хозяина, онъ сталъ разсматривать внутреннее устройство мельницы. Ни одно колесо, ни одно бревно не было оставлено имъ безъ вниманія.

Всѣ отвѣты хозяина на отрывистые вопросы его записывалъ онъ въ маленькую книжечку.

Наконецъ, осмотрѣвъ всѣ подробности, онъ спросилъ опять:

— Дорого ли обходится постройка такой мельницы?

— Да, да.

— Правду сказать?

— Разумѣется.

— Ну, дружище, ты, кажись, малый добрый,—сказалъ мельникъ: возьми же ее за 320 гульденовъ, да и дѣло съ концомъ! По рукамъ, что ли?

— Нѣтъ,—возразилъ незнакомецъ:—я не думалъ покупать твоей мельницы.

— Какъ не думалъ?—и лицо Фозрбука опять вытянулось;—что же ты спрашиваешь о цѣнѣ?

— Я хотѣлъ только знать, во сколько можетъ обойтись постройка.

— Вотъ что!—и мельникъ презрительно отвернулся.—Больно любопытенъ, пріятель!..

Въ это время работникъ принесъ мѣшокъ муки.

— Вотъ вамъ, дѣти, ваша мука, тащите ее съ Богомъ...

— Скажи мнѣ, пожалуйста,—спросилъ незнакомецъ:—гдѣ здѣсь живетъ лучшій карабельный мастеръ?

— Который?—спросилъ мельникъ:—у насъ много лучшихъ.

— Блундвикъ.

Дѣти спускались въ это время внизъ по лѣстницѣ.

— Пойдите!—закричалъ имъ вслѣдъ мельникъ: эй, дѣти! Покажите этому молодцу дорогу къ дому Блундвика.

— Спасибо,—сказалъ незнакомецъ уходя.

Любопытство Фоэрбука не было еще удовлетворено, а потому онъ пошелъ за незнакомцемъ и спросилъ его:

— Ты, вѣрно, хочешь просить работы у Блундвика?

— Да,—отвѣчалъ незнакомецъ отрывисто.

— Ты, вѣрно, издалека?—продолжалъ любопытный.

— Да.

— Ужъ не изъ Швеціи ли?

— Нѣтъ.

— А! такъ вѣрно изъ Польши?

— Нѣтъ.

— Откуда же у тебя такое странное платье?..

— Мнѣ такъ нравится.

— Гм! скажи мнѣ...

— Прощай!

И незнакомецъ, ускоривъ шаги, послѣдовалъ за дѣтьми.

— Да, нѣтъ, да, нѣтъ, ворчалъ раздосадованный Фоэрбуркъ: самъ, небось, все выпросилъ да вывѣ-

далъ, а потомъ онѣмѣлъ, словно рыба! Приди же ты въ другой разъ!

II. Мейстеръ Блундвикъ.

Несмотря на тяжесть мѣшка, дѣти почти бѣгомъ спѣшили домой. Они мечтали уже о томъ, какъ маменька испечетъ имъ изъ муки хлѣбъ и съ какимъ аппетитомъ они будутъ ѣсть его.

Наконецъ, выбившись изъ силъ, мальчикъ опустилъ мѣшокъ на скамью, стоявшую передъ ближайшимъ домомъ, чтобы отдохнуть.

— Дай мнѣ мѣшокъ,—сказала дѣвушка:—теперь моя очередь нести.

— Нѣтъ, самъ донесу,—отвѣчалъ мальчикъ запыхавшись.

Но въ это самое время незнакомецъ сильною рукою схватилъ мѣшокъ и безъ малѣйшаго усилія взбросилъ его себѣ на плечи.

— Вы замараетесь мукой,—сказаль мальчикъ, который, можетъ быть, боялся, чтобы незнакомецъ не ушелъ съ мѣшкомъ: вы замараетесь; оставьте, я самъ снесу.

— Ничего, ничего; услуга за услугу; вы покажите мнѣ, гдѣ живетъ корабельный мастеръ, а я донесу вамъ мѣшокъ; ну, впередъ!

Дѣти пошли впередъ, но мальчикъ не переставаль искоса поглядывать на мѣшокъ.

— Чьи вы дѣти? спросиль незнакомецъ, пройдя нѣсколько шаговъ.

— Корабельнаго плотника Гаардена, отвѣчалъ мальчикъ: онъ тоже работаетъ у Блундвика.

— А тебя какъ зовутъ?

— Фридрихомъ.

— А сестру твою?

— Анной, отвѣчала дѣвочка.

— Ну, Богъ дастъ, мы будемъ знакомы, сказалъ незнакомецъ, погладивъ ихъ по головкѣ.

Въ это время они подошли къ красивому домику изъ ярко-краснаго кирпича и съ зелеными ставнями.

— Вотъ здѣсь живетъ мейстеръ Блундвикъ, сказалъ Фридрихъ.

— А вы гдѣ живете? спросиль незнакомецъ.

Мальчикъ указаль ему другой простенькій домикъ; незнакомецъ донесъ туда мѣшокъ, простился съ дѣтьми и потомъ вернулся къ дому съ зелеными ставнями. Минхеръ Блундвикъ, высокопочтенный корабельный мастеръ, объемистый какъ сороковая бочка, сидѣль въ своей рабочей комнатѣ за столомъ, на которомъ лежали рисунки, чертежи, смѣты и счеты.

По правую сторону, на особенно устроенной полкѣ, стояла въ симметрическомъ порядкѣ полу-

дюжина предлинныхъ, но тоненькихъ трубокъ; возлѣ нихъ зажженная свѣча въ чистомъ серебряномъ подсвѣчникѣ, и въ глиняной кружкѣ множество узенькихъ бумажекъ, фидибуговъ, для закуриванія трубокъ.

По лѣвую сторону на столѣ находилась низенькая, почти круглая бутылка со свѣтлымъ виномъ, стаканъ, въ половину опорожненный, селедка, приправленная лукомъ, голландскій сыръ и бѣлый хлѣбъ. На невысокой скамеечкѣ возлѣ стула, на которомъ сидѣлъ хозяинъ, стояла фарфоровая чашка съ ручками, служащая у голландцевъ плевательницей.

Несмотря на nepозволительный объемъ своего живота, минхеръ Блундвикъ недаромъ заслужилъ званіе искуснѣйшаго корабельнаго мастера; онъ былъ чрезвычайно дѣятеленъ. Даже теперь, какъ вы видите, онъ исполнялъ три дѣла вдругъ: занимался, завтракалъ и курилъ; не говоря уже о томъ, что онъ еще безпрестанно плевалъ.

Молодой незнакомецъ вошелъ въ комнату и осмотрѣлся.

Толстый хозяинъ исчезалъ въ густомъ, непроницаемомъ облакѣ дыма; но наконецъ молодой человѣкъ увидѣлъ его, подошелъ поближе и, не снимая шапки, кивнулъ головою. Блундвикъ съ изумленіемъ вытаращилъ свои маленькіе глаза, потомъ, вынувъ на секунду трубку изо-рта, произнесъ съ голландскимъ хладнокровіемъ:

— Шапку долой!

Незнакомецъ повиновался, и черные кудри его рассыпались по плечамъ.

— Что тебѣ? спросилъ Блундвикъ отрывисто.

— Работы, такъ же отрывисто отвѣчалъ молодой человѣкъ.

— Откуда?

— Изъ Амстердама.

— Паспортъ.

Незнакомецъ вынулъ бумагу и подалъ мастеру.

— Петръ Михайловъ, прочиталъ Блундвикъ не безъ труда:—отъ роду 26 лѣтъ. Ага, москвитянинъ?

— Русскій.

— Каждая селедка рыба, но не каждая рыба селедка, отвѣчалъ Блундвикъ. Такъ ты просишь работы?

— Да.

— Изволь, почтеннѣйшій!—и взянувъ на одну изъ бумагъ, лежавшихъ передъ нимъ, мастеръ продолжалъ: завтра можешь начать на верфи подъ номеромъ третьимъ. Жалованье назначу, когда увижу твою работу.

— Я за большимъ жалованьемъ не гонюсь; я хочу учиться, съ живостью возразилъ молодой человекъ.

— Не глупо, очень не глупо.

— А потому прошу тебя, мейстеръ, приставить меня къ такой верфи, гдѣ ты начнешь строить новый корабль.

У Блундвика чуть не выпала трубка изъ рукъ отъ изумленія.

— Что-о-о? произнесъ онъ протяжно: тебя? Ты!.. Откуда такая фамильярность, пріятель?

— У насъ такой обычай.

— Мало ли что у васъ!.. У насъ же, почтеннѣйшій, говорятъ хозяину: вы! слышишь... Ну, да ладно, я на такія бездѣлицы не сержусь. Ступай съ Богомъ! Завтра мы примемся за киль шестидесятипушечнаго корабля... На немъ ты наработаешься вволю.

— Спасибо, хозяинъ! вскричалъ обрадованный Михайловъ. Позволь мнѣ спросить тебя еще объ одномъ.

— Спрашивай.

— Дорого ли обойдется новый корабль?

Блундвикъ захохоталъ.

Много знать будешь, скоро состарѣешься, отвѣчалъ онъ: твое дѣло не цѣна, а работа.

— Но я бы желалъ знать...

— Изволь, изволь! Возьми столько, приложи еще немножко, да помножь на восемь, такъ все еще не будетъ доставать гульдена.

И весьма довольный этой шуткой, минхеръ Блундвикъ опять засмѣялся и движеніемъ руки показалъ молодому человѣку, что онъ можетъ идти.

III. Заложеніе корабля.

На башенныхъ часахъ въ Саардамѣ пробило три четверти пятаго.

На верфяхъ колокола сзывали на работу и со всѣхъ сторонъ стекались мастеровые и подмастерья. Иные отправлялись на разныя верфи, другіе сходились на открытую, довольно обширную площадку, посреди которой лежало огромное бревно.

Въ числѣ работниковъ былъ и Михайловъ, на котораго новые товарищи смотрѣли съ нѣкоторымъ изумленіемъ.

Но вотъ пробило пять часовъ и вдали показался тучный Блундвикъ.

На широкомъ плечѣ его покоился красивый топоръ, древко котораго было украшено серебромъ; круглый животъ былъ обтянутъ новымъ кожанымъ передникомъ; онъ былъ одѣтъ по-праздничному, потому что заложеніе корабля всегда происходитъ съ нѣкоторымъ торжествомъ и церемоніями.